

Владимир Чивилихин: Я заболел «Сибиркой»...

ГРАНИ ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

В БИОГРАФИЯХ знаменитых людей (казалось бы, изученных их поклонниками вдоль и поперек) пытливые исследователи при желании находят «пробелы». И даже существенные. Самый частый вариант: за «отлакированными» биографиями кумиров не всегда видно, какими в жизни они были. Какой характер имели? В какой атмосфере жили и творили? Какими людьми были окружены? Что в жизни ценили? Какими вещами дорожили?

Не исключение - известный советский писатель и публицист Владимир Чивилихин.

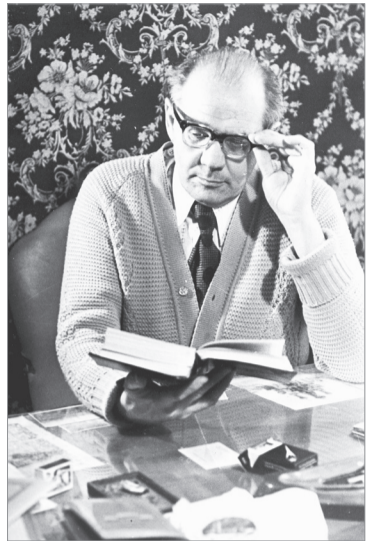
Широкая публика знает о нем очень мало. В лучшем случае большинство читателей назовут его знаменитые произведения, награды, которых он был удостоен. Но этого недостаточно, чтобы проникнуться творчеством писателя, понять всю глубину его произведений. Личность, жизнь и творчество писателя неразделимы.

За годы знакомства и погружения в жизнь и творчество Владимира Чивилихина у меня сложился такой образ писателя. Большой патриот, удивительно широкого кругозора человек, трепетно относящийся к фактам, умеющий отстаивать правду, ценящий настоящих друзей, любящий природу, обожающий Сибирь и ее кедры. Помните его строки? *«Осенью птицы улетают на юг, в теплые края, а меня почему-то тянет на восток, в Сибирь. Вначале я думал, что это обыкновенная ностальгия, тоска по родным местам, однако друзья придумали для моей болезни другое название - «СИБИРКА».*

В свое время я участвовал в съемках фильма о Владимире Чивилихине, объездил много мест, связанных с его жизнью и творчеством, разговаривал с хорошо знавшими его людьми. Много раз доводилось общаться и с его вдовой Еленой Владимировной. Она - удивительный человек: отзывчивый, бережно хранящий память о муже и до сих пор продолжающий его дело, издающей его книги.

Мне довелось бывать в гостях у Чивилихиных, в кабинете Владимира Алексеевича и ощутить его атмосферу, держать в руках книги из его библиотеки, слушать рассказы близких.

Посчастливилось мне близко познакомиться и общаться с другом-побратимом Владимира Алексеевича - Виталием Феодосиевичем Парфеновым. Его рассказ о создании одного из произведений писателя «Над уров-

В.А. Чивилихин дома за работой.
17 февраля 1982 год
Фото Н.Кочнева

нем моря» был опубликован в предыдущей газете «Вперёд». Виталий Феодосиевич Парфенов - легенда Кедрогора, он очень много рассказывал об этом удивительном молодежном эксперименте в Горно-Алтайской тайге, о том, как зародилась их дружба с Владимиром Чивилихиным и каким он был. Он был очень цельный человек, и творчество его было цельным.

ХАКАССКИЙ СЛЕД

Я ПЕРЕЕХАЛ в Хакасию двадцать пять лет назад, до этого жил, в Кузбассе, где Чивилихин был «наше всё». Поэтому меня удивило, что в Хакасии его знают меньше, ведь он писал и о здешних местах. В 1966 году он стал лауреатом премии Ленинского Комсомола за ряд произведений, посвященных Сибири. Одно из них - документальная повесть «Серебряные рельсы». Напомню, что она - о первопроходцах, изыскателях трассы Абакан-Тайшет. А это - Хакасия.

«Серебряные рельсы», конечно, не одно его произведение, но я напомнил лишь о «Серебряных рельсах» потому, что в своей документальной повести В.Чивилихин первым, на всю страну, рассказал о героическом подвиге изыскателей экспедиции трассы Абакан - Тайшет: Кошурникове, Журавлеве, Стофато, их именами названы железнодорожные станции, улицы городов Сибири...

В Абакане есть железнодорожный музей. И в каждое его посещение я останавливаюсь подольше у экспозиции, посвященной великой стройке XX века - трассе Абакан - Тайшет... Старые фотоснимки героев изыскательской экспедиции: А.М. Кошурникова, А.Д. Журавлева, К.А. Стофато, копии страниц дневника - подвига начальника экспедиции, пожелтевшие страницы документов, лица строителей трассы мужества.

Эти люди своим подвигом, своим трудом преобразовали наш край - Сибирь. Невольно становишься свидетелем больших задач и свершений прошлого. А без прошлого не может быть будущего...

Большая дружба связывала Владимира Алексеевича Чивилихина с коллективом «Сибгипротранса» Новосибирска, почти 90 лет занимающимся изысканием и проектированием транспортных объектов. На протяжении многих лет писатель неоднократно встречался, работал, переписывался с изыскателями.

В 1969 году новосибирцы репринтно издали дневник инженера-изыскателя Александра Кошурникова, который тот вел в экспедиции вплоть до своей гибели. Надо сказать, что оригинал сохранился недостаточно хорошо, побывал в воде. Первым на это издание откликнулся Владимир Алексеевич, который сделал по нему ряд замечаний. Его всегда отличала скрупулезность по отношению к цифрам и фактам: и в своих произведениях, и в чужой работе. Он провел много времени в музее, изучая оригинал, все уточняя и сверяя, дотошно восстанавливая пострадавшие от воды строки дневника. Так как считал, что в том дневнике человек все слова выстрадал и кровью написал, поэтому нельзя к нему легко относиться.

Последняя запись из дневника начальника изыскательской экспедиции Александра Михайловича Кошурникова в первой редакции «Дневника»: «3 ноября. Пишу, вероятно, последний раз. Замерзаю. Вчера, 2 ноября, произошла катастрофа. Погибли Костя и Алеши. Плот задернуло под лед, и Костя

сразу ушел вместе с плотом. Алеши выскочил на лед и полз метров 25 по льду с водой. К берегу добраться я ему помог. Но на берег вытащить не мог, так он и закованел наполовину в воде. Я иду ползком. Очень тяжело. Голодный, мокрый, без огня и пищи. Вероятно, сегодня, замерзну».

В письме к сибирским изыскателям В.А. Чивилихин от 4 октября 1976 года настоятельно просит пересмотреть этот текст, сделать правки. Он сам лично работал в фондах Музея Революции с оригиналом «Дневника», сомневался в правках. Писатель считал недопустимым вносить самостоятельные правки в столь значимый исторический документ.

Вот как вспоминал свои встречи с Чивилихиным ветеран Е.Павликов: *«Мы - изыскатели и проектировщики «Сибгипротранса» познакомилась с Владимиром Алексеевичем Чивилихиным в конце пятидесятых, когда он собирал материалы для документальной повести «Серебряные рельсы» - о подвиге наших товарищей - изыскателей А.М. Кошурникова, А.Д. Журавлева и К.А. Стофато.*

Владимир Алексеевич побывал в наших изыскательских партиях на линии Абакан - Тайшет. Нас удивило, как этот журналист, скромный молодой человек в очках, в выдавшей виды кепочке, хорошо знает, как вести себя в тайге и неплохо разбирается в железнодорожном деле. И только позже, познакомившись с Чивилихиным поближе, мы узнали, что его детство и юность прошли в среде железнодорожников на станции Тайга...

Работая над «Серебряными рельсами», Владимир Чивилихин встречался со многими нашими изыскателями и проектировщиками, хорошо знав-

шими Кошурникова, Журавлева и Стофато.

И после издания «Серебряных рельсов» он не порывал связь с нами - коллективом «Сибгипротранса», стал в институте своим человеком. Бывая в Новосибирске, непременно приходил в гости, рассказывал и спрашивал о делах, житье-бытье.

Запомнилась, например, встреча в декабре 1968 года, когда привел он в «Сибгипротранс» показать наш музей имени А.М. Кошурникова - Анатолия Степановича Иванова, автора «Вечного зова». Тогда же Владимир Алексеевич подарил музею четыре вновь вышедшие книги «Серебряные рельсы» - на русском, английском, немецком и испанском языках...

Владимир Алексеевич был интересным собеседником, он умел, и рассказывать, и внимательно слушать».

НА РОДИНУ ПИСАТЕЛЯ - В МАРИИНСК

В ОЧЕРЕДНОЙ юбилейный год Владимира Алексеевича Чивилихина город Мариинск встретил нас теплым солнечным днем. Наша поездка пришлось на начало августа, когда уже отзвенели праздничные встречи, закончились массовые мероприятия.

Но всегда трогательна каждая встреча с прошлым. Тем более что работа и прочная дружба с литературно-мемориальным музеем В.А. Чивилихина связывает меня уже четвертое десятилетие. В памяти середина восьмидесятых, когда зарождался музей, реставрировалась и обновлялись строения будущего Дома-музея, выстраивались образы будущих экспозиций, собирались материалы.

Рабочий кабинет В.А. Чивилихина

Вспоминались наши бурные дискуссии о будущем музея в кругу художников-мастеров - Юрия Михайловича Михайлова, Александра Николаевича Панова, Александра Юрьевича Незнанова, историков-краеведов Федора Степановича Лапкина, Виктора Петровича Бондаренко, Сергея Емельяновича Копылова, заместителя председателя Мариинского горисполкома Веры Павловны Стригуновой, журналиста и фотографа Николая Федосеева; наши бессонные ночи работы над созданием оформления залов и экспозиций, особенно перед открытием музея.

Наконец этот день наступил - 3 августа 1986 года. В Мариинске собралось огромное количество гостей со всего Союза. Это был первый большой литературный праздник, первые Чивилихинские чтения, посвященные Патриоту, Человеку, Писателю...

Улица Чивилихина. Узконаваемые места, тем более что мы с женой стараемся по возможности приезжать сюда чаще. До боли родные места изменяются по прошествии лет, как меняемся и мы сами. Но дух Дома-музея остается здесь непоколебимым. Это чувствуется во всем: небольшом домике, где родился писатель, галерее, экспозициях. Хорошо узнаваем фасад Дома-музея, в центре бюст Владимира Алексеевича Чивилихина. А как преобразил территорию музея Двор природы!..

Встречают нас хозяйка Дома-музея, его бессменный директор Елена Васильевна Булавина. Каждый раз в наш приезд мы находим что-то новое в экспозициях, материалах стендов и даже в запасах.

...Вспоминаю одну из своих поездок в столицу в конце 90-х. Оказываюсь в доме писателя, где нас встретила радушно Елена Владимировна. В памяти особо запечатлелся рабочий кабинет Владимира Алексеевича Чивилихина. Светлый и уютный. Вдоль стен книжные шкафы с многочисленными изданиями и материалами, письменный стол с аккуратно расположенными письменными принадлежностями, рабочие записи, рукописи сложенные аккуратно в стопочки. Здесь же над столом возвышается настольная лампа с абажуром. Мне даже показалось, что хозяин кабинета Владимир Алексеевич только на минутку отошел от своего рабочего места... На стопочке рукописных листов - очки писателя...

Сегодня с большим трепетом просматриваю, перечитываю материал Елены Владимировны Чивилихиной, переданный для нашей газеты в 1998 году, накануне юбилея Владимира Алексеевича. Каждая строка, новый абзац вызывают неподдельный интерес к творчеству, интересам писателя: «Володя работал много, увлеченно, тщательно изучал проблемы,

выбирал и оттачивал свои мысли в беседах, переписке, спорах, статьях. Особенно в этом ему помогли книги. Однако он никогда не был собирателем их. В нашей библиотеке мало собранных сочинений, беллетристики. Все, что покупалось и заполняло полки книжных шкафов - это книги нужные для работы...».

Книги о природе, искусству и архитектуре, воздухоплаванию, космосе и железных дорогах, истории; декабристы, Сибирь и Россия, мыслимые и немыслимые словари от «Словаря русских старожильческих говоров» до словаря жаргона преступников «Блатная музыка», 1927 года издания с пометкой «не подлежит оглашению»...

«Слово о полку Игореве» было страстью Владимира Алексеевича. Он собирал его разные издания со студенческих лет. Однажды мы с Еленой Владимировной разложили их на столе, и я был поражен их количеством. Книги, изданные в различных типографиях, на разных языках, в разных форматах. Значимым оказалось библиографическое собрание. Писатель кропотливо работал над изучением истинного памятника русской словесности. К теме «Слова» он не раз обращался в своих произведениях (например, в романе «Память»). Он был уверен, что интерпретация его не совсем точна.

Владимир Алексеевич собрал уникальную коллекцию шишек кедровых деревьев со всего мира. Он очень ею дорожил. Зная это, его вдова долго не решалась передать коллекцию в Мариинский Дом-музей писателя. Зимой 1998 года мы с директором Мариинского краеведческого музея Виктором Петровичем Бондаренко общались с ней в Москве, и когда речь снова зашла о коллекции, она не устояла. Тогда мы привезли ее в Сибирь и передали Дому-музею В.А. Чивилихина.

Я дружу с руководством и сотрудниками Чивилихинского музея все эти годы, мы общаемся, обмениваемся материалами. Хотелось бы, чтобы подобный литературный музей (может быть, и не один) появится у нас в Хакасии. Естественно, посвященный хакасским литературным дарованиям.

НАХОДКИ: СЕГОДНЯШНИЕ И ПРЕДСТОЯЩИЕ

МНЕ было интересно «покопаться» в декабристском направлении истории семьи Чивилихиных. Дело в том, что декабрист Николай Осипович Мозгалевский, когда-то умерший в Минусинске, - прадед супруги Владимира Чивилихина. И погрузившись в тему декабристов, я многое узнал и осмыслил в этой главе нашей отечественной истории. И к примеру, демонстрировавшийся на телевидении художественный фильм «Союз Спасения» смотрел с при-

Экспозиция музея Абаканского отделения железнодорожного транспорта. 2007 год

страстием, обнаружив в нем немало ляпов как исторических, так и режиссерских.

Интересная и до конца не исследованная тема - взгляды Чивилихина на российскую историю. Чивилихин не был писателем легкого жанра, в своем творчестве он отталкивался от фактов. В понимании сущности того же монголо-татарского ига у Владимира Алексеевича были серьезные оппоненты: такие, как Гумилев. Сейчас подобные серьезные споры нечасто встречаются. Вот такому твердому следованию аргументации, фактам, умению их искать, сопоставлять и отстаивать у Чивилихина стоит поучиться.

Приведу недавний пример: пришел ко мне один автор и указал на неточность (по его мнению) в произведении коллеги по перу. Тут я вспомнил про спор Гумилева и Чивилихина и ответил ему: «Уважаемый, если вы можете стать оппонентом по этой теме, то постарайтесь возражать не на уровне «нравится - не нравится», а выступать аргументированно. Найдите источники, внушающие доверие и сошлитесь на них». На этом история и завершилась.

Я был очень рад, когда минусинцы пригласили меня выступить с докладом о Чивилихине на межрегиональной конференции в Минусинском краеведческом музее - «Мартьяновские чтения».

Немного поясню. Николай Михайлович Мартянов - известный краевед Красноярского края, основатель Минусинского регионального краеведческого музея. Вот уже более 30 лет в Минусинске ежегодно проводятся «Мартьяновские чтения». За эти годы «Мартьяновские краеведческие чтения» стали крупнейшей российской научной платформой, на которой эксперты и любители истории обмениваются опытом преодоления современных вызовов, стоящих сегодня перед исторической наукой; обсуждают наиболее актуальные темы, касающиеся

сохранения исторического и духовного наследия.

Было приятно, что публика на Мартяновских чтениях интеллигентная, увлеченная краеведением, творчество писателя Владимира Чивилихина хорошо знающая.

Еще одним приятным открытием для меня на прошедших Мартяновских чтениях стало знакомство с минусинским краеведом Михаилом Васильевичем Злобиным. Оказалось, что он не только глубоко «копает» многие захватывающие темы, в том числе и декабристскую. По невероятному совпадению он оказался еще и однокашником Владимира Алексеевича Чивилихина! В одно и то же время они были воспитанниками железнодорожного училища на станции Тайга.

Открытием для меня стал и дневник Михаила Васильевича, в котором тот подробно описывает свою жизнь за многие годы, людей, которые его окружали, атмосферу в стране. В нем - целая подборка добрых воспоминаний о людях, с которыми он учился. А еще в его записях - эпоха глазами очевидца. Это очень ценные и редкие заметки, лично я с авторами их не встречался.

В моих планах подробнее пообщаться с Михаилом Васильевичем и сделать материал и о нем, и о тайгинском периоде Чивилихина. Кроме этого, я готовлю еще ряд материалов о Владимире Алексеевиче.

Они будут связаны и с трассой Абакан-Тайшет, и с Республикой Алтай, Кедрградом.

Уверен, работы исследователям творчества Владимира Чивилихина хватит еще не на одну жизнь. Некоторые периоды творчества писателя до сих пор освещены скромно. Это и время его обучения в МГУ, и алтайский, и «хакасско-минусинский» периоды. Еще одна интересная тема: условия, в которых создавались некоторые его произведения. Увлекательно было бы пройти для себя и по

«узлам» романа «Память», связанным с нашими местами: с теми же декабристами. Также после встречи с краеведом Михаилом Васильевичем Злобиным я еще раз понял, что и в биографии писателя можно добавить много существенного. Не только воспоминания о нем однокашника, но и детали эпохи, без которых портрет не получится цельным.

Я часто задаю себе вопрос: а что останется через сто лет после нас? Что будут знать потомки о талантливых людях, живших в наше время? Собрать рукописи, личные вещи, составить краткую биографию достойного человека - это хорошо, но мало. Настолько же важны живые воспоминания, отзывы современников. А они уходят вместе людьми. Надо успеть (а главное - не поленился) их собрать.

Юрий КУДРЯШОВ,
член Международного
Союза славянских
журналистов, г. Абакан.

Об авторе

Юрий Тимофеевич Кудряшов - журналист, фотограф, художник-оформитель. Лауреат многих конкурсов и фестивалей по фотографии - от региональных до международных. Более двадцати лет прожил в Мариинске. Работал в нашей газете «Вперед». Был одним из активных участников создания литературного Дома-музея В.А. Чивилихина. Переехав в Абакан, трудился на журналистском поприще, был главным редактором художественно-публицистического журнала «Абакан».

Все эти годы поддерживает связь с нашим редакционным коллективом, Домом-музеем В.А. Чивилихина. Узнав о проведении в Мариинске фестиваля-эксперимента «Чивилихинский март», прислал нам эту публикацию.